

ЕЩЕ ОДНА РЕМИНИСЦЕНЦИЯ ИЗ «ФИЗИОЛОГИИ БРАКА» В ПУШКИНСКОЙ ПРОЗЕ

ВЕРА МИЛЬЧИНА

К реминисценциям из книги Бальзака «Физиология брака» (1829) у Пушкина в настоящей заметке прибавлена еще одна, имеющая непосредственное отношение к «условию Клеопатры» из отрывка «Мы проводили вечер на даче ...». Когда пушкинский Алексей Иванович рассуждает о способности мужчины пожертвовать жизнью ради женщины, он, в сущности, перефразирует рассуждение старика из бальзаковского Размышления XXIX «О супружеском мире». Однако Пушкин в реплике Алексея Ивановича облагораживает бальзаковские обстоятельства. Переиначивание оказывается не снижающим (как в сцене из «Пиковой дамы», травестирующей эпизод из «Шагреновой кожи»), а возвышающим.

Ключевые слова: Пушкин, Бальзак, «Физиология брака», «условие Клеопатры».

Vera Milchina. One More Echo of “Physiologie du mariage” in Pushkin’s Prose

This article adds one more echo to the list of Pushkin’s allusions to Balzac’s *The Physiology of Marriage* (*Physiologie du mariage*, 1829). It relates directly to “Cleopatra’s bargain” from Pushkin’s fragment “We were spending the evening at the dacha...” («Мы проводили вечер на даче ...»). As he considers man’s willingness to sacrifice his life for a woman, Pushkin’s character Alexei Ivanovich in fact paraphrases the reasoning of the old man from Balzac’s Meditation XXIX *Of Conjugal Peace* (*Méditation XXIX. De la paix conjugale*). However, Pushkin, via Alexei Ivanovich’s remark, ennobles the situation depicted by Balzac. Thus, the paraphrasing ultimately does not undermine (as it does in the scene of *The Queen of Spades* («Пиковая дама»)) that travesties the episode of Balzac’s *The Magic Skin* (*La Peau de Chagrin*), but elevates.

Keywords: Pushkin, Balzac, “Physiologie du mariage”, “Cleopatra’s bargain”.

В 1936 году Анна Ахматова указала на три несомненные реминисценции из книги Бальзака «Физиология брака» (1829) в прозе Пушкина [Ахматова 1936: 114]. Количество мелких заимствований из Бальзака у Пушкина вообще довольно велико¹, причем мотивированы они, по-видимому, не только

---

¹ См. избранную библиографию: [ПИМ 2004: 61]; добавим выпавшую из этого перечня, но важную для нашего сюжета статью Н. О. Лернера «История “Пиковой дамы”» с указанием на зависимость многих эпизодов пушкинской повести от «Шагреновой кожи» Бальзака [Лернер 1929: 142].

и не столько заинтересованным вниманием к бальзаковской прозе, сколько напряженным соперничеством с ее автором (именно этим в первую очередь объясняется, по-видимому, известное восклицание в письме 1832 года к Е. М. Хитрово с похвалами Альфонсу Карру в противовес «манерному» Бальзаку). Представляется, что таково было отношение Пушкина не к одному Бальзаку, но и к двум другим его французским современникам, которых потомство нарекло «великими»: Виктору Гюго и Стендалю. Пушкин при необходимости берет у этих троих мелкие детали и/или сюжетные ходы, но в то же время или открыто спорит с ними, как с Гюго в статье «О Мильтоне и Шатобриановом переводе “Потерянного рая”» (см.: [Мильчина 2013]) или полемически переиначивает заимствованную деталь, как в случае с почти прямой цитатой из «Красного и черного» в «Рославлеве» (см.: [Мильчина 2011]).

В статье 2004 года я предположила, что в известном «условии Клеопатры» из пушкинского отрывка «Мы проводили вечер на даче...» также можно разглядеть полемику с Бальзаком. У Пушкина, как и у Бальзака, в светской гостиной происходит обсуждение любовных коллизий, причем в пушкинской гостиной, по признанию ее хозяйки, на камине валяется «Physiologie du mariage», что может быть истолковано как намек на бальзаковский подтекст отрывка. В рамке пушкинского отрывка можно разглядеть как минимум две параллели с рамкой бальзаковского рассказа «Совет» (1832), впоследствии включенного в качестве одного из эпизодов во «Второй силуэт женщины». У Бальзака рассказчик опасается поведать дамам страшную и неприличную историю и предупреждает, что мог бы открыть ее «лишь женщинам менее юным и менее простодушным»; на это одна из дам парирует: «В таком случае предположите, что мы менее простодушны» [Scènes 1832: 36–37]. Ср. у Пушкина: «неблагопристойно! Нашли чем нас пугать. Перестаньте нас морочить <...> Расскажите просто, что знаете про Клеопатру» [Пушкин 1937–1959: VIII, 1, 424]. Есть и другая параллель, в отличие от первой не отмеченная мной в статье 2004 года: бальзаковский рассказчик, излагающий страшную историю, характеризуется как «импровизатор и человек из тех, что ораторствуют подле камина», а свои рассказы он начинает, «поднявшись и встав подле камина»². Ср. у Пушкина первое упоминание Алексея Иваныча, рассказывающего о Клеопатре: «Молодой человек, стоявший у камина (потому что в Петербурге камин никогда не лишнее), в первый раз вмешался в разговор» [Там же: 420]. В этом

² Improvisateur, et un homme de tribune, au coin de la cheminée <...> se leva, vint se placer près de la cheminée <...> et leur dit [Scènes 1832: 12, 13].

уточнении о пользе камина, выбивающемся из общего тона повествования, можно расслышать полемику со снисходительным упоминанием «каминного оратора» у Бальзака.

Однако к Бальзаку в пушкинском отрывке отсылает не только рамка. Пушкин видит в бальзаковских повестях женщин, которые требуют, чтобы мужчины отдали жизнь за их любовь, и мужчин, которые на это решаются: англичанин Гренвиль в рассказе «Свидание» (первая публикация 1831), впоследствии включенном в качестве одного из эпизодов в цикл «Тридцатилетняя женщина», ради спасения чести возлюбленной проводит ночь на балконе в лютый холод и умирает от простуды; пленный испанец в рассказе «Совет» прячется в чулане, ради спасения чести возлюбленной не подает голоса и по воле ревнивого мужа погибает замурованным³. Однако у Пушкина сходная ситуация обсуждается в другом стиле, помещается в другие декорации, лишается первоначального мелодраматического колорита (см.: [Мильчина 2004]⁴).

Цель настоящей заметки — добавить к ряду бальзаковских текстов, вступающих за «условием Клеопатры», фрагмент из «Физиологии брака».

В Размышлении ХХІХ «О супружеском мире» повествователь беседует с неким старцем, разочарованным в любви и скептически относящимся к любви ее разновидностям. Среди прочего старец произносит такую тираду:

Trouvez-moi sept hommes par nation qui aient sacrifié à une femme non pas leurs vies ?.. car cela n'est pas grand'chose, le tarif de la vie humaine n'a pas, sous Napoléon, monté plus haut qu'à vingt mille francs ; et il y a en France en ce moment deux cent cinquante mille braves qui donnent la leur pour un ruban rouge de deux pouces ;

³ Оба эти рассказы напечатаны во втором издании «Сцен частной жизни» в третьем («Совет») и четвертом («Свидание») томах, которые оба вышли в мае 1832 года, а в сентябре 1832 года Пушкин упомянул «Сцены частной жизни» в плане статьи «О новейших романах». Сама эта ситуация: любовник отдает жизнь за честь своей возлюбленной, стала к середине 1830-х годов столь распространенной, что Жюль Жанен высмеял ее в пародийном рассказе «Сто тысяч первая и последняя новая новелла» (*Revue de Paris*. 1833. Т. 54. Р. 16–32, 74–86; рус. пер.: Библиотека для чтения. 1834. Т. 4. Раздел 2. С. 35–56). Однако в пародии редуцировано то, что подчеркнуто у Бальзака: любовник гибнет потому, что женщина сознательно (хотя и неохотно) приносит его в жертву.

⁴ Об источниках «условия Клеопатры» и его различных интерпретациях см.: [Лотман 1995: 362–364; Петрунина 1987: 288–294; Астафьева 2000; Муравьева 2017: 168–171]. Замечу, кстати, что в статье Астафьевой, посвященной возможному влиянию на пушкинскую трактовку сюжета о Клеопатре романа Жюль Жанена «Барнав» (1831), не указано, что, хотя Жанен в самом деле изображает любвеобильную египетскую царицу и в романе, и в предшествовавшем ему очерке «Ночь в Александрии» (1829), ни там, ни там он вовсе не упоминает условия Клеопатры, меж тем Пушкина явно завораживало именно оно. Сходным образом не фигурирует это условие в шекспировской трагедии «Антоний и Клеопатра», связь которой с творчеством Пушкина подробно разобрана в недавней статье [Сошкин 2016].

mais sept hommes qui aient sacrifié à une femme dix millions sur lesquels ils auraient dormi solitairement pendant une seule nuit... [Balzac 1830 : II, 316].

Попробуйте сыскать в любой нации семерых мужчин, способных пожертвовать ради женщины не жизнью... — ибо это не такая уж большая жертва: при Наполеоне цена человеческой жизни не поднималась выше двадцати тысяч франков, а нынче двести пятьдесят тысяч французов готовы сложить голову ради двухдюймовой красной ленточки⁵, — нет, попробуйте сыскать семерых мужчин, которые, получив хотя бы на одну ночь в собственное безраздельное владение десять миллионов, принесут их в жертву женщине... [Бальзак 2017: 450–451].

Словесный ход Бальзака: «пожертвовать не жизнью... — ибо это не такая уж большая жертва» откликается в словах Алексея Ивановича из отрывка «Мы проводили вечер на даче...»:

Да и самое условие неужели так тяжело? Разве жизнь уж такое сокровище, что ее ценою жаль и счастья купить? <...>. И я стану трусить, когда дело идет о моем блаженстве? Что жизнь, если она отравлена унынием, пустыми желаниями! И что в ней, когда наслаждения ее истощены? [Пушкин 1937–1959: VIII, 1, 424]⁶.

Разговор со стариком в «Физиологии брака» происходит не в гостиной, а в саду Тюильри, но по сути это такой же разговор светских людей о превратностях любви, который в бальзаковском «Совете» служит рамкой для рассказа о жертвенном испанце, а в пушкинском отрывке — для беседы об «условии Клеопатры». Начав с той же исходной точки, Пушкин, однако, изменяет тональность бальзаковских риторических и сюжетных ходов, исключает из текста «снижающую» денежную тему и переводит его в высокий античный регистр.

Если в «Пиковой даме» в эпизоде, трагедизирующем, как указал Лернер, сцену из «Шагренево́й кожи», происходит намеренное снижение (влюбленный Рафаэль, спрятавшийся в спальне красавицы Феодоры, превращается в расчетливого Германна, спрятавшегося в спальне уродливой старухи-графини), то в случае с «условием Клеопатры» пушкинский текст облагораживает бальзаковские обстоятельства. Переиначивание оказывается не снижающим, а возвышающим.

⁵ Речь идет о максимальной сумме, которую платили человеку, который шел в армию вместо другого, вытянувшего жребий, и о знаке ордена Почетного легиона.

⁶ Ахматова привела в качестве возможной параллели к фразе о недорогой цене жизни строку из стихотворения Андре Шенье «Шарлотте Корде»: «Vivre est-il donc si doux?» [Разве жить так уж приятно?] [Ахматова 1990: 164]. Однако у Шенье речь идет о жертве героической, а вовсе не любовной: отношения Шарлотты Корде и Марата никак не напоминают те отношения, какие связывали в легенде Клеопатру с ее потенциальными любовниками и каких добывается Алексей Иванович от Вольской.

Впрочем, развивать эту линию Пушкин не стал, и в «Египетских ночах», написанных вскоре после «Мы проводили вечер на даче...», «условие Клеопатры» присутствует уже вне связи с Бальзаком.

Литература

Астафьева 2000: *Астафьева О. В.* Пушкин и Жанен: К проблеме реконструкции замысла повести «Мы проводили вечер на даче...» // Пушкин и его современники. СПб.: Академический проект, 2000. Вып. 2 (41). С. 239–246.

Ахматова 1936: *Ахматова А.* «Адольф» Бенжамена Констан в творчестве Пушкина // Пушкин: Временник Пушкинской комиссии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. Вып. 1.

Ахматова 1990: *Ахматова А.* Сочинения. М.: Панорама, 1990. Т. 2.

Бальзак 2017: *Бальзак О. де.* Мелкие неприятности супружеской жизни / Пер., вступит. ст. и примеч. В. А. Мильчиной. М.: Новое литературное обозрение, 2017.

Лернер 1929: *Лернер Н. О.* Рассказы о Пушкине. Л.: Прибой, 1929.

Лотман 1995: *Лотман Ю. М.* У истока сюжета о Клеопатре // Лотман Ю. М. Пушкин. СПб.: Искусство СПб, 1995.

Мильчина 2004: *Мильчина В. А.* Почему Пушкин предпочел Бальзаку Альфонса Карра? // Мильчина В. А. Россия и Франция. Литераторы. Дипломаты. Шпионы. СПб.: Гиперион, 2004. С. 434–440.

Мильчина 2011: *Мильчина В. А.* Пушкин и Стендаль: границы темы // Культурный палимпсест. Сборник статей к 60-летию Всеволода Евгеньевича Багно. СПб.: Наука, 2011. С. 355–360.

Мильчина 2013: *Мильчина В. А.* Пушкин и Виктор Гюго: «мстительный» перевод из «Кромвеля» и «львиный рев» Мирабо // Немзыкальное приношение, или *Allegro affetuoso*. Сб. статей к 65-летию Бориса Ароновича Каца. СПб.: Изд-во Европейского университета, 2013. С. 220–232.

Муравьева 2017: *Муравьева О. С.* «Мы проводили вечер на даче...» // Пушкинская энциклопедия: Произведения. Вып. 3: Л–О. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 168–171.

Петрунина 1987: *Петрунина Н. Н.* Проза Пушкина. Л.: Наука, 1987.

ПИМ 2004: Пушкин. Исследования и материалы. Т. XVIII–XIX. СПб., Наука, 2004.

Пушкин 1937–1959: *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: в 16 т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1937–1959.

Сошкин 2016: *Сошкин Е.* Земные боги: Мотивы «Антония и Клеопатры» в пушкинских фрагментах 1835 года // Временник Пушкинской комиссии. Вып. 32. СПб.: Росток, 2016. С. 275–294.

Balzac 1830: [*Balzac H. de.*] *Physiologie du mariage*. Paris : Levasseur ; Urbain Canel, 1830.

Scènes 1832: *Balzac H. de.* *Scènes de la vie privée*. Т. 3. Bruxelles : Louis Hauman et compagnie, 1832.